

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 5, Number 303 (2015), 148 – 154

УДК: 894.341 (572.2) (043.3)

Legends about hunting birds as a material for comparative analysis in Kyrgyz novels

A.Abdyramanova

Bishkek Humanities University named by K. Karasaeva
sultanbekovk@mail.ru

Key words: myth, mythological perception, legend, comparative and typological analysis, reminiscence, ethnic tradition, folklore, literature of accelerated development.

Annotation. The article analyses works by T.Kasymbekov, Sh.Abdyramanov, M.Muratliev, which render legends about ancient tradition of the Kyrgyz – bird hunting. In given works the “human and nature” theme is inseparably connected with the solution of ethical challenges. The statement that cruel and indifferent attitude to Mother-Nature leads to person’s moral degradation crosses all three works.

The submitted works can be traced combination mifopoeticheskogo consciousness national mentality of Kyrgyz-nomads, with a realistic reflection of reality.

Kyrgyz literature, reflecting the reality and the mentality of its people who still have a close bond with nature, often appealed to national legends and myths to solve the moral problems of our time. For example, the three works we have tried to present the specifics of using this material in different authors.

УДК: 894.341 (572.2) (043.3)

Легенды о ловчих птицах как материал для сравнительного анализа в Кыргызских романах

А.Ш. Абдыраманова

Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева
sultanbekovk@mail.ru

Ключевые слова: миф, мифологическое сознание, легенда, сравнительно-типологический анализ, reminiscence, национальная традиция, фольклор, литература ускоренного развития.

Аннотация. В статье дается анализ произведений Т. Касымбекова, Ш. Абдыраманова, М Муратлиева, в которых трактуются легенды о древнем занятии кыргызов – охоте с ловчими птицами. Тема человек и природа в представленных произведениях неразрывно связана с решением нравственных задач. Жестокое или безразличное обращение к матери-природе ведет к нравственной деградации человека утверждается в произведениях.

В представленных произведениях прослеживается сочетание мифопоэтического сознания национальной ментальности кыргызов-номадов, с реалистическим отражением действительности.

Кыргызская литература, отражая действительность и менталитет своего народа который все еще характеризуется тесной связью с природой, часто обращалась к национальным легендам и мифам для решения морально-нравственных задач современности. На примере трех произведений мы постарались представить специфику использования этого материала у разных авторов.

Для кыргызских писателей мифы и легенды - часть национального сознания. Фольклор – живой источник творчества. В кыргызской литературе использование фольклорного материала отличается на разных этапах его развития. Мифы и легенды в романах 60-90-е годы свидетельствует о стойкости национальных традиций, национальной модели мира, это более зрелый подход к мифологии с выходом на мифотворчество.

Фольклор стал важнейшей основой для формирования профессиональной литературы, романа в частности. Постоянная критика литераторов за излишнюю увлеченность фольклором при создании реалистических произведений сопровождала зарождение и становление кыргызской литературы. Нельзя не признавать положительный эффект от такой критики, но, именно умение сочетать фольклорный материал с реалистическим изображением социальных реалий помогло классику кыргызской литературы Ч. Айтматову выйти на европейскую, а потом и на мировую арену. Опора на фольклорные традиции помогает ярко отразить фольклорно-мифологическое сознание своего народа. Обращение к жанру романа «И дальше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы» характеризуется расширением рамок национальной мифологии, обращением к мифам общечеловеческого значения.

Профессиональная кыргызская литература достигает признания за 50-60 лет своего развития, в советском литературоведении ее называли новописьменной или младописьменной, а в современном западном литературоведении литературой «ускоренного» развития. Одной из характерных черт ее является тесная связь с фольклором. Современная романистика характеризуется углубленным интересом к традиционным мифам, которые, служат решению творческих задач авторов. Одновременно в романах создаются новые, авторские мифы. Традиционный фольклорный материал переосмысливается в персональном авторском сознании, или вовсе на основе фольклора создается новый текст, что обозначается в западном литературоведении как «неомифологическое» сознание.

Л. Леви-Брюль утверждал, что сознание современного человека социализировано и включает множество традиционно воспринятых коллективных представлений. Коллективные представления наиболее явно проявляются в религии и в области моральных понятий и обычаях. Например, в кыргызской прозе через осмысление мифов и легенд о ловчих птицах кыргызские авторы и решают вопросы морали и нравственности.

Следует отметить, что в отличие от западной культуры, фольклорные формы которой остались далеко в истории, в кыргызской культуре живой фольклор развивался параллельно с профессиональной литературой, а в мироощущении кыргызов-номадов все еще чувствуется теснейшая связь с природой и животным миром. Эта отличительная особенность ментальности сохранилась вплоть до современности. Эти обстоятельства формируют своеобразные формы и средства использования фольклора, мифов в кыргызской романистике.

В статье речь пойдет о внутриструктурных связях, связанных с наличием и переосмыщлением мифов и легенд, связанных с одним из древнейших занятий кыргызов - охоте с ловчими птицами. Исследователи даже выделяют три этапа развития традиционной охоты: возникновение

(древние времена), расцвет (XI-XVIII вв.) угасание (XIX-XX вв.). Тем не менее, даже в XXI веке искусство обучения птиц (беркута) для охоты продолжает жить. «Об этом свидетельствуют наскальные рисунки (найденные в Тянь-Шане на высоте 3000 метров и на Памире, на высоте 4200 метров наскальные рисунки со сценами охоты), археологические раскопки и дошедшие до наших дней народные предания, былины, песни, стихи. В произведениях народного творчества ярко отражено искусство киргизских охотников по отлову, вынашиванию (обучению) и напуску на зверя ловчего беркута. О силе и ловкости этой птицы, ее смелости и зоркости, красоте полета и удивительном умении словить хитрую, увертливую лисицу, догнать быстроногого элика (косулю) или мертвый хваткой свалить волка повествуют в стихах киргизские поэты-акыны и красочно рассказывают народные сказители — жомокчи. Воспевая гордую птицу, прославляют они и достойных мастеров-беркутчи, чье высокое искусство дрессировки, накопленное за многие столетия и передаваемое из поколения в поколение, приучает могучих орлов покорно и с пользой служить людям. На народных торжествах и сейчас акыны и жомокчи рассказывают народу о знаменитых охотах с беркутом» (1.).

Такой охотой занимались вначале представители аристократии в качестве развлечения. Позднее обучением птиц и охотой занимались не только аристократы, но и люди не знатного происхождения, для которых это было средством обеспечения семьи, рода. Как сказано выше, с описанием такой охоты связано множество кыргызских легенд и мифов, собственную трактовку которых с успехом представляли многие национальные писатели. Одни и те же традиционные

мифы и легенды, представленные писателями, одной национальности, могут иметь совершенно разные трактовки охоты с ловчими птицами в зависимости от замысла автора.

Материалом исследования послужили романы Т. Касымбекова «Сломанный меч» («Сынган кылыч») (1966). Ш. Абыраманова «Зеленая планета» («Жашыл аалам») (1982) и повесть М. Мураталиева «Молодой тынар» («Тынар») (1986).

В самом начале романа Т. Касымбекова представлен образ Сарыбая – соколятника: «Сам он мирза-соколятник выпускает своего беркута на любую дичь, когда и где захочет, живет весело, сытно и свободно, а на бедняков, сеющих по долинам ячмень, смотрит сверху вниз, неинтересна ему вся эта суэта. «Нашу долю аллах щедро рассыпал по горам» - эта нехитрая мысль составляет основу его жизни. Беспечный беззаботный, словно сырый ребенок, соколятник сидел и поигрывал баҳромой на серебряной рукоятке камчи» (2. с. 17). Читатель узнает о высоком положении соколятника в обществе, о его щедрости (подарил Тенирберди шкуру рыси), уважении к старшим (специально приехал поздороваться со стариком) и в то же время некотором высокомерии охотника по отношению к земледельцам.

История Сарыбая-соколятника (у кыргызов - мюлюшкер) продолжена в 3 части романа при совсем других обстоятельствах. Автор описывает трудности охотника в добывании пищи для беркута (пожертвовал даже собакой) во время голода. На предложение жены отпустить птицу (по традиции беркутов держали чаще всего 10 лет, до зрелости и отпускали для создания семьи, продолжения рода, иногда до 20 лет,) Сарыбай не соглашается, размышляет: «Легко сказать - отпусти». Он, как- никак соколятник, настоящий соколятник, как бы тяжело ни приходилось ему сейчас. Беркут у него испытанный, хваткий, не первый год они охотятся вместе. Лучше у себя вырезать кусок мяса и накормить птицу, чем отпустить. Бессловесная тварь, а друг этот беркут Сарыбаю. Друг и помощник, все равно, что член семьи» (2. с. 142)

Существовал обычай, по которому каждый встреченный охотником человек, приветствовавший традиционной просьбой «ширалга» получал долю от дичи. В романе Сарыбай в надежде получить подарок (козленка) для пропитания беркута приходит к баю, дарит шкуру барса, бай говорит: «От охотника подарок надо принимать на охоте, а нам соколятник сам принес...» (2. с. 144) и, жалуясь на трудные времена, отпускает охотника с пустыми руками.

По другому обычай охотник, отвечающий за пропитание, получал определенные части добычи (голову, шею, грудинку, ребра и шкуру), остальная часть распределялась между другими участниками охоты. «Соколятник выезжал, бывало, на охоту, как праздник, не один, а с несколькими помощниками; гордо красовался он на горячем гнедом коне, за которым послушно бежала свора гончих» (2. с. 146)

Человека, обучающего ловчую птицу, называют мюлюшкер, считается, что при плохом воспитании птица может напасть на хозяина. Т. Касымбеков описывает такой случай в романе. Можно ли сказать, что Сарыбай плохо воспитал птицу? В тексте такой информации нет, охотник называет беркута своим другом, членом семьи, гордится его способностями. Слова «лучше у себя вырезать кусок мяса и накормить птицу» предопределяют судьбу Сарыбая. Охотник жестоко убивает собаку, чтобы накормить птицу: «Десять лет этот пес – верный друг и помощник, добрые десять лет. Бессловесный, но, кажется, все понимающий, ласковый, послушный, надежный... Пес ласково завилял хвостом, но сильная рука хозяина вдруг до боли крепко стиснула ему морду, другая рука скжала горло... Считанные мгновения понадобились охотнику, привыкшему ломать шеи лисам, чтобы сломать шею собаке» (2. с. 143). Основной моральный вывод в данном случае: нельзя так жестоко жертвовать одним другом, чтобы спасти другого.

По правилам охоты с ловчей птицей охотник должен сам увидеть жертву, а затем выпустить птицу, здесь Сарыбай отступает от правила, не видя жертву, отпускает беркута. Сарыбай снимает рубашку, т.е. становится неузнаваемым, становится похож на жертву. Невыносимый голод и нежелание отпустить на свободу беркута, на самостоятельные поиски добычи, приводят к страшной трагедии, нападению на хозяина, лишению зрения. «Смерть! Сарыбай потерял голову от страха, вспомнив во внезапном озарении окровавленную голову убитой им борзой. Теперь его, Сарыбая, черед. Настало возмездие» (2. с.148). Голодный беркут, приняв хозяина за неизвестное животное, выклевывает ему глаза.

Вся дальнейшая судьба Сарыбая, возможно, возмездие за содеянное (убийство собаки, незнание или отступление от правил воспитания беркута), за жестокость, неуважение к природе, животному миру. Охотник теряет дочь, умирает жена, брат, он становится одиноким и беспомощным.

Ш. Абыраманов в романе «Зеленая планета», посвященном проблеме взаимоотношений человека и природы, представляет свое видение охоты с беркутом. Можно ли воспринимать в данном случае историю о беркуте Сарыбая как реминисценцию «отголосок, отражение влияния чьего-нибудь творчества в художественном произведении» (3. с. 669), как «образ литературы в литературе» выявит анализ текста Ш. Абыраманова.

В главе X романа представлен интересующий нас материал об охоте с ловчими птицами. Она называется «Мұнушкөр» (мулұшкөр - сокольник специалист по выноске и тренировке ловчих и охоте с ними, мұнушкөр то же, что мулұшкөр.) (4. с. 342-343).

Автор во всех подробностях и со знанием дела рассказывает об охоте с ловчими птицами: беркутом и борбашем – «большой серый соропут» (5. с. 146). Например, что утром перед охотой ловчих птиц не кормят. В романе Ш. Абыраманова описывается особый способ удержания беркута в руке, к седлу присоединяется особый шест, на который опирается рука охотника. В романе Т. Касымбекова говорится, что Сарыбаю трудного было нести беркута на руке, поэтому он посадил беркута на плечо и тот впивается в ключицу охотника, факт, заинтересовавший нас в сопоставительном плане. Описывая внешний облик охотника беркутчи, специалист пишет: «С гордой осанкой сидит мощная, величавая орлица на руке человека, крепко вцепившись когтями в толстую кожаную рукавицу — мелей. Глаза ее (чтобы не рассеивалось внимание) закрыты надетым на голову кожаным колпачком — томаго. На плюсне лап — ременные пугы. Под охотником мускулистый конь, неутомимый питомец горных табунов Тянь-Шаня. Рядом с охотником борзая собака — поджарый красавец тайган» (1.) Возможно, это варианты удержания птицы, или Сарыбай очень спешил. Факт остается фактом.

В романе «Зеленая планета» (1982) (на кыргызском языке), посвященном проблеме взаимоотношения человека и природы бережного отношения к ней, в главе X описана групповая охота, на нее вышли пять человек, верхом. На охоте проявляются морально –нравственные качества каждого участника охоты. Жестокость и эгоизм Кожона (быть промахнувшуюся собаку) уже не удивляют читателя, потому что читатель знает о его прежних более жестоких поступках (заживо похоронил щенят). Важное правило охоты: охотник должен увидеть добычу сам и только потом выпускать птицу, учитывая особенности местности, поэтому старик Ыбрај говорит: «- Жок, бу борчук ташта куу түлкү алдырышы кыйын - бүркүттү ташка капитап коюшу мүмкүн» (Нет, на этом скалистом выступе хитрую лису взять невозможно, она может припечатать беркута к камню) (Перевод мой – А.А.) (6. с. 89). Когда лиса выходит на правильную позицию, автор описывает образцовую охоту на лису. Трагедия происходит, когда вопреки желанию хозяина, без учета правил охоты, Кожон выпускает птицу на кабана. Ыбрај прекрасно понимает, что беркут против кабана-секача, силы не равны. Поступок Кожона вполне в духе персонажа и продиктован завистью.

Самая впечатляющая картина встает перед читателем: «Көрсө, күчтүү каманды бүктөп жыга албай, өзүнчө шашып калган баатыр бүркүт, жапалак алманы жандап өтүп баратышканда, олжосун токтотуп калуу инстинкти менен, бир буттап алманын билектей шагын ченгелдеген экен... Ошондо оор камандын күүсүн токтото албай, бир саны түбүнөн шарт үзүлүп, донуздун желкесинде кеткен экен эле...» (Оказывается, беркут не смог сразу переломить хребет кабану, остановить. Когда кабан пробегал мимо приземистой яблони, бесстрашный беркут в спешке успел вцепиться за толстую ветку одной лапой, пытаясь остановить свою добычу. Он не смог остановить разогнавшегося кабана, поэтому вторая лапа беркута, когти которой впивались в хребет секача оторвалась и осталась на теле кабана.) (Перевод мой – А.А.) (6. с. 91). Вина за героическую гибель птицы ложится на Кожона.

Устами Ыбрая-мюлюшкера Ш. Абыраманов глубоко осуждает Кожона, который не понимает своей вины: «- мен бүркүттөрдүн канчасын жөн эле атып таштагамын... (сколько беркутов я просто пристреливал) - Сен акмак, анын өзүн атканың менен анын баатырдыгын атып таштай алган эмессин!...» (Ты, дурак, может и стрелял, но не мог пристрелить их геройство,

храбрость) (6. с. 92). Автор представляет две противоположные точки зрения на взаимоотношения человека и природы на примере отношения к беркуту. Ыбрай – опытный мюлюшкер, история ловли молодого беркута, приручения его, всплывающее в воспоминаниях Ыбрая - яркое тому подтверждение.

Обратим внимание, что роман предназначен для детей и подростков, в нем четко выражена дидактическая и публицистическая направленность. Это роман - призыв к патриотизму, бережному отношению к родной природе. Именно поэтому в романе приводятся важные факты из истории кыргызов, факты, которыми может и должен гордиться современный человек, описываются различные традиционные занятия, мифы, легенды и т.п. Эпизод охоты с беркутом включен для подробного ознакомления с процессом в целом, и в то же время воспитания гордости за то, что народ сумел сохранить искусство мюлюшкеров, ведь соревнования по этому виду искусства проводятся и сегодня, привлекая внимание профессионалов и любителей туристов. И самое важное, выявить морально-нравственные качества всех участников охоты.

Повесть М. Мураталиева «Молодой тынар» появился в печати на русском языке в 1986 году. (Кыргызский вариант называется «Алгырым» и напечатан в 1982 году в журнале «Ала-Тоо»). Речь в ней идет о короткой жизни молодой ловчей птицы, жизнь и смерть которой зависит от мастерства мюлюшкера. «Тынар» - один из видов ловчих птиц: 1. "его подвиды: кара кашка тынар или кызыл кашка тынар. 2. Перен. - опора, надежда» (3. с. 791).

Мы склонны утверждать, что повесть «Молодой тынар» в полной мере есть аллюзия, т.е. четкое, явное указание на роман Т. Касымбекова «Сломанный меч». Во-первых, первоначальное название произведения М. Мураталиева было «Хваткий ты мой!», выражение несколько раз используемое Сарыбаем в тексте романа «Сломанный меч»: «Хваткий мой, неужели ты улетел... Хваткий мой... как родного сына любил я тебя» (2. с. 147); « - А-а-а... Что ты делаешь, хваткий мой?!» (2. с. 148). В обоих текстах в случившейся трагедии (ослепление Сарыбая и гибель тынара) есть непосредственная вина мюлюшкера-воспитателя (Сарыбая и Кончоя).

С точки зрения оценки нравственных качеств человека, четкого противопоставления двух жизненных позиций по отношению персонажей к природе и животному миру, мы находим перекличку с романом Ш. Абдыраманова (образы Ыбрая и Кожона, Кончоя и Асаналы).

С одной стороны легенда о ловчей птице борбаш, погибшей в неравном бою с кабаном, изложенная в повести Мураталиева, очень напоминает историю гибели беркута Ыбрая из романа «Жашыл аалам», что можно восприниматься как реминисценцию. С другой стороны ради справедливости напоминаем, что на кыргызском языке вышла в 1982 году, с один год с романом Ш. Абдыраманова и в этом случае две эти истории являются трактовкой исходной легенды, существующей в народе.

Произведение М. Мураталиева замечательно своей трактовкой обозначенной проблематики. В повести изображается жизнь тынара в доме мюлюшкера Кончоя, для которого тынар – добытчик: «Ты мне сделаешь, я – тебе... Станешь послушным, тебе же лучше будет, а если останешься непокорным, несговорчивым, нам обоим будет худо» (7. с. 90). Противоположная позиция по воспитанию птиц у Асаналы- мюлюшкера: «А человек, что вознамерился приручить тынара должен быть благородным, душевным. Птица – она как ребенок, испортишь плохим воспитанием, так и не перевоспитаешь. Не ему бы с ожесточенным сердцем, да дурным невеселым характером приучать сокола» (7. с. 103).

Повесть состоит из 10 глав, действие начинается летом с поимки тынара и заканчивается зимой, трагической смертью тынара. За это время под влиянием воспитателя, сторонника жесткого метода обучения, доброжелательный тынар становится злым «железным» тынаром. Кульминационным моментом повести является психологически достоверно описанная сцена продевания «тирне», процесс болезненный и унизительный для птицы: «В следующие дни тынар знал только два чувства – бесконечно длящихся, давящих, унижающих – боли и голода. Не открывались глаза. Лились то и дело крупные, окрашенные кровью слезы» (7. с. 127)

Основной авторский прием – олицетворение. Повествование ведется от лица не только людей, но и животных и, прежде всего, ловчей птицы – тынара. Свободолюбивый тынар не может симпатизировать собаке: «Молодого тынара она раздражает. Вздыбив подшайные перья, он прицельно смотрит на собаку. Тайган подбежал к человеку. Не отрывая преданных глаз от хозяина,

просяще присев, приостановился. Вид был жалкий и молодой тынар преисполнился к собаке еще большей злости... Черный прутик-хвост без конца мечется из стороны в сторону, просит жалости и снисхождения. Отвратительно!» (7. с. 117). Для тынара собака «дурное, бестолковое, подхалимское существо». А ведь в начале повести читатель узнает, что хозяин прижег одну ноздрю собаке

Образ тынара в повести полнокровный, со своим видением мира, свободолюбивым характером, за что и был наказан тирневанием – прошиванием век, в отличие от собаки и лошади, полностью зависимых от хозяина, не умеющих прожить без него: «Лошадь перехватила взгляд собаки. Это была знакомая собака. Свободно, сама по себе ходит. Помощи от нее никакой. Сено в яслях кончилось, добавить бы, но что до этого собаке. Хлебнуть бы воды из ведра, но принести ведро тоже не может. Все это может только хозяин...» (Подчеркнуто мной – А.А.) Прием олицетворения дает возможность проникнуть в «сознание» животных, разнообразит повествование.

Существует два вида воспитания птиц – жесткий и гуманный – Кончой (хозяин тынара) сторонник первого. В руках мюлюшкера Асаналы стал бы тынар непревзойденным охотником: «Сокол требует ух как много. Будешь ему другом, он потом и тебя омолодит своей работой. Знаешь, как говорят: «пустить сокола в лов приятней, чем ждать, что он тебя поймает» А тебя больше волнует добыча, а не то, какой станет птица, злой или радостной» (7. с. 104)

Самыми важными стали слова Асаналы-мюлюшкера: «А человек, что вознамерился приручить тынара должен быть благородным, душевным. Птица – она как ребенок, испортишь плохим воспитанием, так и не перевоспитаешь» (7. с. 103)

Повесть М. Мураталиева глубоко и правдиво освещает проблему взаимоотношения человека и природы, ответственности за тех, кого приручили. Произведение познавательное и психологически достоверное. Об интересе к творчеству М. Мураталиева и к этой повести свидетельствует факт, что в немецком издательстве «Volk und Welt» в 1985 году вышел сборник рассказов и повестей нового поколения советских писателей, достойное место в нем заняла повесть М. Мураталиева «Хваткий мой», наряду с произведениями таких авторов, как В. Маканин, В. Крупин, А. Ким, П. Краснов, Л. Петрушевская и С. Кондратис.

Охота с ловчими птицами - занятие древнее. Но в кыргызской действительности оно сохраняется и в настоящее время, хотя и в меньших объемах. Исследуя этот вопрос, Лейкина С.М.: “Среди разнообразных способов охоты, распространенных издавна в Киргизии, большой популярностью пользовалась охота с ловчими птицами, бытующая и в настоящее время. В качестве ловчих птиц использовались соколы, ястребы-перепелятники, ястребы-тетеревятники, алтайские кречеты и орлы-беркуты. Киргизы различают около 200 разновидностей ловчих птиц и делят их на группы и подгруппы, исходя из их окраски, размеров, строения когтей и ловчих качеств... Охота с ловчими птицами имела большое промысловое значение. В настоящее время охота с ловчими птицами, особенно с беркутами, является одним из любимых спортивных развлечений киргизов. Она особенно широко распространена в Принесыккулье и на Тянь-Шане.” (8. с. 2).

В кыргызской литературе этому древнему занятию уделено много внимания. Тема человек и природа в представленных произведениях неразрывно связана с решением нравственных задач. Жестокое обращение к матери-природе ведет к нравственной деградации человека, неуважению традиций народа и напротив, понимание и взаимодействие с природой – признак совершенствования человека. В представленных произведениях прослеживается сочетание мифопоэтического сознания национальной ментальности кыргызов-номадов, с реалистическим отражением действительности.

История охотника Сарыбая – представителя одного из слоев кыргызского общества второй половины XIX века - разнообразит повествование, детализирует повседневный быт охотника, что нужно автору для полной характеристики кыргызского общества того времени, менталитета народа в целом Т. Касымбеков оставляет читателю оценку случившегося с охотником в подтексте.

В романе Ш. Абыраманова, посвященном подросткам, легенды и мифы о ловчих птицах представлены через конкретную историю о беркуте Ыбрая и решают в первую очередь морально-нравственные задачи, через нее читатель судит о персонажах, участниках охоты. Две жизненные позиции в отношении к природе, показанные автором формируют у подростков гуманное отношение к природе.

Повесть М. Мураталиева представляет два способа воспитания ловчей птицы, построена на антитезе. Прием олицетворения помогает проникнуть в психологию животных, воспитывает гуманное отношение к миру животных, тынара. М. Мураталиев создал яркие и индивидуальные образы тынара, собаки (тайгана), лошади. Характеры каждого животного обрисованы полно и достоверно.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] : <http://bytrina11.ru/ohota-s-berkutom/#ixzz3Wpzj9h6L>
- [2] Т. Касымбеков «Сломанный меч» (Авториз. пер. с кирг. Л. Ледебевой) -Фрунзе, 1978, 447 с.
- [3] Ожегов С.И. Словарь русского языка – М., 1963, 905 с.
- [4] Кыргызча-орусча сөздүк (Сост. проф. К. К. Юдахин) – М., 1965, 973 с.
- [5] Русско-кыргызский словарь (под ред. проф. К.К. Юдахина) – М., 1957
- [6] Абдыраманов Ш. Жашып аалам. Роман. Тестиер балдар жана еспүрүмдер үчүн. - Фрунзе, 1982, 248 б.
- [7] Мураталиев М. Молодой тынар. // Повести и рассказы. – Фрунзе, 1986, 166 с. .
- [8] Лейкина С.М. Охота с ловчими птицами у кыргызов – Л., 1982, 8 с.

Түйінді сөздер: миф, мифологиялық сана, аңыз, салыстырмалы типологиялық талдау, Жоспарланған, естеліктер, ұлттық дәстүрлер, фольклорлық, novopismennaya (жанадан құрылған жазбаша) әдебиет, жедел дамыту әдебиеті.

Дерексіз құсбегілер - мақала қыргыз ежелгі айналысу аңыз өндөлген Т. Қасымбекова, Sh Abdyramanova, M Muratalieva, жұмыстарды талдайды. ұсынылған жұмыстарға адам мен табиғаттың тақырыбы тығыз адамгершілік проблемаларды шешуде тығыз байланысты. III-емдеу немесе Ана Табигат немісқұрайлы жұмыстарды мыс адамның моральдық деградацияға әкеледі.

Ұсынылған жұмыстар шындық шынайы көрсете отырып, қыргыз-көшпенілдердің комбинациясы misopoetichestskogo сана ұлттық менталитеттің байқауға болады.

Қыргыз әдебиеті, шындық және алғаштап таңылған қарым-қатынаста болуы, оның халқының менталитетін көрсететін, көбінесе біздің заманымыздың моральдық мәселелерді шешу үшін ұлттық мифтер мен аңыздар шағым. Мысалы, біз әр түрлі авторлардың осы материалды пайдалана отырып, ерекшеліктерін ұсынуға тырыстық үш жұмыстары.

Поступила 15.07.2015 г.